

- Я тебе не доверяю! - решительно заявила Саша и сердито взглянула на бога углубления Дильфреда. - Подобные вам боги всё время твердят про непригодного нарушающего порядка, будто Анос враг всего мира, но кто принёс в него гармонию?

Дильфред погрузился в размышления, не меняя своего предельно серьёзного выражения лица. Не дождавшись его ответа, Саша продолжила:

- Боги? Порядок? Как бы не так. Это был Анос. А вы вообще ничего не делаете. Тупо безучастно наблюдаете на милости порядка, предоставляя рушащийся мир, в котором не прекращаются конфликты, самому себе, и теперь заявляете, что Анос - виновник гибели? - гневно нахмутив свои красивые брови, она яростно сказала: - Не смей меня.

- Богиня разрушения Аверню, твои чувства обоснованы, - одобрил злость Саши бог углубления. - Будучи приносящей в мир разрушение богиней, ты отрицаешь саму мысль о том, что, спасший тебя от этого ада, владыка демонов может встать на ту же тропу, что и ты.

Саша оскалилась в ответ на остроумное замечание Дильфреда.

- Говорю же: я тебе не доверяю. Тебя ведь вообще не будет волновать ни отсутствие гармонии в мире, ни даже если смертные будут жить в вечном аду, если таков будет порядок, не так ли?

- Да, это так. Я - один из четырёх фундаментальных богов, которые образуют фундамент порядка. Однако позволь спросить тебя, отбросившая порядок, богиня разрушения: что есть гармония?

- Полный улыбок мир, - моментально ответила Саша. - Когда смертные во всём мире улыбаются.

- Справедливо, однако такова гармония для, не являющихся богами, смертных.

Его начисто лишённые эмоций слов разозлили Сашу пуще прежнего.

- Да ладно, не злись ты так, Саша, - я положил руку на её голову, чтобы успокоить её. - Не могут разные виды жить, ценя одни и те же вещи. Даже у богов наверняка есть своё мнение. А он склонил предо мной голову и не стал силой прогонять врага, проникшего в его божественные владения. Надо признать, что для, обделённого любовью и добротой, бога он весьма понимающий.

- ...Возможно, но... всё равно мне это не по душе... - недовольно сказала Саша.

Должно быть, слова Дильфреда о том, что я являюсь источником гибели, остро напомнили ей о чувствах, которые она испытывала в те времена, когда была богиней разрушения.

- Твой гнев радует меня, но помоги мне немного сохранить лицо, - шепнул ей на ухо я.

Она удивлённо раскрыла глаза и покраснела.

- ...Ну тогда... выслушаем и его мнение, но не более...

Успокоившись, Саша потупилась, но тут же предупредительно указала пальцем на Дильфреда.

- Только выслушаем!!

И с этими словами резко отвернула лицо.

- Позволь теперь и мне задать вопрос, бог углубления: что есть гармония для вас, богов?

- Полагаю ты уже знаешь, но мой ответ - порядок. Гармония богов - это когда порядку ничто не угрожает. Мир продолжающий своё существование надлежащим образом за счёт шестерней порядка - есть желанная нами, богами, гармония.

Услышав это, Миша сказала:

- Даже если этот порядок жесток и леденит сердца смертных?

- Верно. Пойми, богиня созидания. Все изменения смертных для нас абсолютно одинаковы. И нет никакой разницы что между жизнью и смертью, что между радостью и грустью.

Она посмотрела на бога углубления с печалью во взгляде.

- Хм, то есть ты хочешь сказать, что вам плевать что будет с людьми, демонами, духами и драконидами?

Дильфред не ответил на вопрос сразу и слегка опустил взгляд.

- Нет, позволь пояснить так, чтобы не вызвать заблуждений, - снова посмотрев на меня, он сказал: - Если использовать понятную смертным аналогию, то мы - владельцы театрального здания. Что трагедии, что комедии представляют из себя программы, которые разворачиваются на сцене под названием жизнь. Посещение спектакля может заставить тебя задуматься, лелеять идеи и даже философствовать. Однако глуп тот владелец, который проводит разницу между трагедией и комедией на основе своих предпочтений.

- Ясно. Самое главное, чтобы спектакль исполнялся?

- Верно. Нет хороших, или плохих программ - и комедия и трагедия одинаково прекрасны. Тезис богов: продолжение спектакля, или, другими словами, поддержание порядка сцены. То, что в результате происходит множество трагедий лишь случайность. У нас нет намерений вредить смертным. - сказал бог углубления, словно это было в порядке вещей.

- Это не сцена. Смертные живут в этом мире и их страдания реальны.

- Есть и, очарованные актёрами, владельцы вроде неё. В итоге они сами лично поднимаются на сцену. Воистину причудливо, - парировал слова Миши Дильфред. - Тем не менее страдания и радость не вечны. Когда занавес жизни смертного опускается, актёр исчезает и получает новую роль, чтобы вновь выйти на сцену. Что же здесь горестного? - сказал он с предельно серьёзным видом.

Дильфред от всего сердца верил, что никакой печали не существует.

- Жизни перерождаются, проходя через свой круговорот. Обретшие рождение основы углубляются, что значит растут. Концом углубления является смерть. Встретившая свой конец основа, однако, меняется, принимая иную форму. А затем обретает новое рождение.

Он поднял взгляд к небу и посмотрел на, кружащие в воздухе, зелёные листья - огненную росу.

- Смертные вечно повторяются. Меняют форму, облик, сердце и называют это исчезновением, но эфемерность тоже является жизнью смертных. И всё же, если бесчинствовать, пытаюсь избежать исчезновения, то тебя будет ждать истинный конец.

- Что из себя представляет гармония для богов я понял. Вы называете меня непригодным и иногда пытаетесь уничтожить, так как я в прошлом убивал, мешающих мне, богов.

- Да, это так. Ты уничтожаешь богов во имя гармонии демонов. Мы же пытались устранить непригодного во имя гармонии богов. И раньше я думал, что эти две гармонии несовместимы.

Раньше, говоришь?

- Хочешь сказать, что есть способ реализовать обе?

- Верно. Предположение, над которым я размышлял, было ошибочным. Как я уже упоминал ранее, ты, Анос Волдигод - являешься источником гибели мира. Причина, по которой в мире царили нескончаемые конфликты, а порядок был склонен к разрушению, заключается в твоём, идущем вразрез с порядком, хаосе. Если убрать его, то разрушений в мире станет меньше чем сейчас, даже при условии живой богини разрушения.

Дильфред переплёл руки, и пальцами правой руки несколько раз постучал по тыльной стороне

левой.

- По словам Милитии мир двигался к гибели даже до моего рождения. Считаешь, что это тоже было из-за меня?

- Совершенно верно. Причина в, ставшей тебе истоком, основе. Когда основа встречает смерть и меняется, множество вещей может слиться воедино. Изначально твоя основа была рассеянным, мельчайшим хаосом; силой настолько крошечной, что даже боги её не заметили. Даже предположить нельзя чем она была: человеком, демоном, или даже магическим артефактом.

- И после того, как множество этих мельчайших хаосов сгнули и встретили смерть они, переменившись, случайно слились воедино?

- Верно. Вот кто ты такой. Нежеланный непригодный, нарушающий порядок.

Бывшие крошечными основы соединились и образовали колоссальный хаос. В таком случае мир, должно быть, приближался к гибели всё сильнее и сильнее.

- Однако этому стоит радоваться, ведь выяснилось, что причина предполагаемой абсолютной несовместимости двух гармоний: богов и смертных, всего одна, - Дильфред не спеша указал своим пальцем на меня. - Непригодный Анос Волдигод. Для тебя это тоже величайший и сильнейший заклятый враг, которого необходимо уничтожить во что бы то ни стало. Если хаос твоей основы разрушений исчезнет, то обе гармонии станут возможны.

- Должен признать это весьма занятая теория. Если это правда, то тут есть над чем подумать, но есть ли у тебя железные доказательства?

Раньше боги не были знакомы с концепцией хаоса. Он не является чем-то, что можно легко увидеть магическими или божественными глазами.

- Хаос нельзя увидеть и доказательств не существует. Поэтому я почтенно попросил тебя покинуть фундаментальный сад-круговорот Да Ку Кадатэ и вернуться на землю, чтобы проверить разницу.

- Если объём текущей огненной росы восстановится, то это будет доказательством того, что моя основа - это хаос?

- Верно.

Возможно, это даже стоит проверить, однако...

- Когда ты пришёл к этой гипотезе, Дильфред?

- Я провёл в думах на эту тему целую вечность, но к пониманию пришёл лишь совсем недавно, после того, как заметил, что объём текущей огненной росы уменьшился.

Другими словами, после того, как я прибыл в ростковый божий град. Пока ничего странного в самом толковании Дильфреда я не заметил. Кроме его «своевременности».

- Я не против уйти, но у меня есть условие.

- Слушаю.

- Передай нам Дельзогейд и Эверастоанзетта.

После секунды молчания бог углубления ответил:

- Это не моих рук дело. Мне тоже неизвестно их местоположение.

- Однако в этом замешаны боги. Есть возможность проверить твою гипотезу. Но это только если бог, находящийся в Да Ку Кадатэ, не украл огненную росу.

Если кто-то украл огненную росу, как только я вошёл в ростковый божий град, то всё будет выглядеть так, словно я причина нарушения порядка. Ведь...

- Боги не нарушают порядок.

Именно так бог бы и подумал. Проще говоря, гипотеза Дильфреда строится на предположении о том, что в лазурных небесах богов не существует никого, кто стал бы нарушать порядок Да Ку Кадатэ.

- Как сказать. Пробудившая ненависть богиня аборта вон пыталась уничтожить саму себя. Не факт, что так не поступит такой же, пробудивший эмоции, бог.

Дильфред опустил взгляд и начал с головой уходить в свои мысли.

- А как только я уйду отсюда, он восстановит объём текущей огненной росы, подстроив всё так, словно хаос непригодного существует.

Бог углубления внимательно слушал меня, не прерывая, с крайне задумчивым видом.

- А возможно, он планирует закрыть все врата в мир богов. После чего может что-то сделать, используя Дельзогейд и Эверастоанзетта. По всей видимости, крайне скверное, - я шагнул вперёд и пошёл к Дильфреду. - Разумеется, порядок может нарушиться ещё сильнее, - остановившись непосредственно возле него, я заглянул богу углубления прямо в лицо. - В твоих словах тоже есть смысл. Поэтому я предлагаю компромиссный план. Пойдём поищем Дельзогейд и Эверастоанзетта. После чего я спокойно уйду отсюда.

Бог углубления закрыл глаза. Он не отверг моё требование, а, должно быть, погрузился в бездну мыслей. Похоже, он действительно понимающий бог. Может ещё пару-тройку раз выбить его из колеи? Едва я собрался заговорить, как в этот миг...

- Анос, ты слышишь меня? М-м, что нам делать, если он не услышал нас?

- Это я... Зесия... Анос, ответь... Если не можешь, то гип-гип ура... - пришёл «Ликс» от Элеоноры и Зесии.

- Хм, у меня как раз появилось время. Можешь подумать над этим как следует, - сообщил я Дильфреду и ответил на «Ликс».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734410>